

Н.Н. Воробьева

НАТАЛИЯ ДАВИДОВНА ФЛИТТНЕР – УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

*«По-моему, смысл жизни в том,
чтобы человек сумел сохранить
в себе живую душу, способную
воспринимать впечатления,
перерабатывать их,
реагировать на них;
жизнь сама по себе цель,
нужно уметь откликаться на нее,
как откликается струна на удары смычка».*

Н. Д. Флиттнер

Известный востоковед Наталия Давидовна Флиттнер (далее – Н. Д.), работала в Государственном Эрмитаже и преподавала в Ленинградском университете и в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (Академии художеств).

Опубликованные материалы – немногочисленные статьи и мемуарные свидетельства, посвященные Н.Д. Флиттнер, не позволяют в полной мере раскрыть многогранность ее личности. Возможно лишь обозначить основные вехи жизни Н.Д. и кратко охарактеризовать различные стороны ее научно-педагогической деятельности. Основные сведения о жизненном и творческом пути Н.Д. автором этой статьи были найдены в «Воспоминаниях» Н.Д., хранящихся в Архиве Государственного Эрмитажа¹ и в материалах Научно-библиографического Архива Академии Художеств². «Воспоминания» были написаны на основе дневников, которые Наталия Давидовна вела с детских лет по настоянию матери.

Н.Д. Флиттнер родилась 14 сентября 1879 г. в семье петербургского врача Давида Богдановича Флиттнера в доме Сомова на Екатерингофском проспекте (ныне пр. Римского-Корсакова), куда ее родители переехали после свадьбы. Она была старшей из детей и принимала живое участие в воспитании своих трех сестер – Софьи, Юлии и Вильгельмины и брата Бруно. Мать Н.Д. – Наталия Андреевна Егерман была родом из Митавы, дед по материнской линии работал в Петербурге на железной дороге³. Семья отца Н. Д. происходила из немецкого пасторского рода: *«папа носитель консервативной пасторской традиции начала 19 века, ...мама – отвергала все традиции»*, – пишет Н. Д. в главе «Детство» своих воспоминаний⁴. Полное ее имя – Наталия-Вильгельмина Флиттнер (двойные-тройные имена было принято давать в лютеранских семьях). В роду Флиттнеров традиционно повторялись профессии врача, учителя и пастора. Один из далеких предков Н.Д. участвовал

¹ АГЭ. Ф. 63.

² НБА РАХ. Ф. 7.

³ НБА РАХ. Ф.7. Оп. 4. Д. 285. Л. 31об.

⁴ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

в реформаторском движении Мартина Лютера и стал одним из первых протестантских пасторов. Прадеды Н.Д. учились в Лейпцигском университете и были докторами философии и теологии. Один из них, Франц Август, переехал из Саксонии в Россию и стал пастором одной из немецких общин в Саратовской губернии. Дед Н.Д. Богдан Францевич (1806–1868) перевез семью в Санкт-Петербург, где служил пастором во Втором кадетском корпусе. Он также был проповедником церкви Св. Екатерины на Васильевском острове (Большой пр., д. 1). Его брат Давид Францевич (1796–1869) был пастором Первого кадетского корпуса и церкви Св. Михаила, вице-председателем Санкт-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории в период с 1817 по 1841 г. Он писал труды на немецком языке о деятельности лютеранских общин в России⁵. Отец Н.Д. Иоганн Карл Давид, или Давид Богданович (1841–1901), после окончания Медико-хирургической академии в 1867 г. служил старшим ординатором в городской Калинкинской больнице, а также работал консультантом в знаменитой Максимилиановской лечебнице, школьным врачом сиротского приюта барона В.А. Фредерикса и вел частную практику. В 1883 г. Давид Богданович получил степень доктора медицины.

Наталья Давидовна Флиттнер
(1879–1957)

Детство Н.Д. прошло в тихом районе Петербурга – в Коломне, первые годы – в доме купца Синягина на Могилевской улице (ныне Лермонтовский пр.). Именно с этим адресом связаны первые сознательные, хотя и отрывочные детские воспоминания Н.Д.: *«мое детство было в самом большом и хорошем смысле этого слова “золотым”»*⁶. Затем Флиттнеры переехали в казенную квартиру, которую отцу Н.Д. предоставили на территории Калинкинской больницы, и жили в ней на протяжении 16 лет, до смерти Давида Богдановича. Одно из самых ярких ранних впечатлений Н.Д. от Коломны было связано с Египетским мостом; она вспоминает, *«как в детстве нравилось идти по мосту. Он качался на своих цепях, и выходило что-то вроде дикой пляски... и который мне так нравился своими темно-красными сфинксами — “дамами”, как я их называла...»*⁷. Тема сфинксов проходит одной из основных нитей через все воспоминания Н. Д. Следующий драматический эпизод истории Египетского моста был созвучен критическому моменту жизни Н. Д.: мост рухнул в 1904 г., когда она тяжело болела тифом.

Большая семья Флиттнеров летом обычно отдыхала в Стрельне. Н. Д. ребенком любила уединение, проявляла глубокий интерес к чтению, увлекалась ботаникой: любила гулять по стрельнинским лугам, собирая разные травы и цветы, образцами которых переложены

⁵ *Осницкая И.А.* Н.Д. Флиттнер — первая в России женщина-востоковед, педагог и ученый // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XIX века), биографический аспект. Материалы постоянно действующей конференции. Вып. 2. СПб., 2002. С. 162–163.

⁶ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 20–21.

страницы ее отроческого альбома стихов, хранящегося в архиве Эрмитажа⁸. Любовь к природе, в частности к цветоводству, она сохранила в течение всей своей жизни. Через много лет, когда Н.Д. жила на набережной 9 января (ныне Дворцовая наб.), окна ее комнаты на первом этаже узнавали по обилию вьющихся растений. Однажды ее маленький «ботанический сад» подвергся разорению уличными прохожими. Этот случай так расстроил Н.Д., что она даже упомянула его в своих воспоминаниях. Следует отметить, что Н.Д. выращивала на подоконнике *полевые* цветы, по той причине, что комнатных в современном понимании слова растений, как правило, тропического происхождения, в послевоенном Ленинграде было не найти. Сохранились акварели Н.Д. с изображением тщательно выписанных букетов цветов, пейзажей, созданные в разные периоды ее жизни. Любовь к природе подтверждает запись, относящаяся к периоду ее учебы в Николаевском институте: *«Хорошо было бродить по саду... ранней весной, когда на всех лужайках начинают пробиваться иголки молодой травы. Сколько думается под звуки великопостного перезвона в Казанском соборе и как хорошо и светло думается, сколько новых мыслей роится»*⁹.

Главным увлечением всей семьи Флиттнеров было чтение, прежде всего Библии, а также книг по истории, литературе, философии на немецком, русском и французском языках. Книги брали в библиотеке госпожи Рубакиной при Евангелической церкви, которую Н.Д. называла «придворной»¹⁰.

Первыми учителями детей семьи Флиттнер были пасторы церкви святых Петра и Павла. В юности Н.Д., наделенная богатым воображением, была впечатлена образами Александра Македонского и Наполеона. Французского императора считала *«высшим "историческим" карьеристом и часто рисовала мысленно картину сражения Наполеона с врагами, в котором все беспрекословно выполняют его приказы, идут в огонь и в воду»*¹¹. Н.Д. казалось, что ничего более возвышенного и помыслить невозможно.

Получив хорошее домашнее образование Н.Д. и ее сестры поступили в Николаевский институт благородных девиц — среднее учебное заведение. Н.Д., завершив обучение в Институте и окончив педагогические классы при нем, получила диплом классной наставницы и продолжила традицию семьи: одна из сестер отца, Юлия Богдановна, сорок лет была классной дамой Николаевского института, а другая, Эмилия Богдановна, там же преподавала немецкий язык.

Николаевский институт, которой закончила Н.Д., ранее назывался Мариинским сиротским приютом в память об императрице Марии Фёдоровне — супруге Павла I. Это учебное заведение было создано на базе Воспитательного дома, основанного И.И. Бецким в 1797 г. Позже Мариинский институт стал называться Николаевским. Он находился в зданиях дворцовых ансамблей К.Г. Разумовского и Штегельмана (ныне дома № 48 и № 50 по наб.р. Мойки). В 1903 г. Николаевский институт был преобразован в Женский педагогический институт, ставший в 1918 г. педагогическим институтом им. А.И. Герцена.

В XIX век высшее образование женщинам оставалось вообще недоступным, положение изменило создание в 1878 г. Высших женских курсов (далее — ВЖК), основанных как частное учебное заведение. Это был первый своего рода женский университет в России. Курсы были названы «Бестужевскими» в честь их учредителя, профессора русской

⁸ Там же. Д. 1.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 22.

¹⁰ Там же. Л. 85.

¹¹ Там же. Л. 170.

истории К.Н. Бестужева-Рюмина (1828–1897)¹². С 1889 г. они стали именоваться Санкт-Петербургскими Высшими женскими курсами.

В 1899 г. в возрасте 20 лет Н. Д. поступила на ВЖК. Поначалу они имели три отделения – естественных наук, специально математическое и словесно-историческое. При последнем была организована группа истории искусств, в которой и училась Н.Д. ВЖК располагались в двух зданиях на Васильевском острове – в доме № 41 по Среднему проспекту и в доме № 33 по 10-й линии, где ныне размещен Университетский центр¹³.

Годы учебы Н.Д. Флиттнер на ВЖК (с 1899 по 1903 г.) совпали с периодом их расцвета: на курсах преподавали лучшие профессора Петербургского университета – столпы российской науки.

В своем жизнеописании Н.Д. упоминает, что она с большим интересом слушала лекции историка церкви Бориса Михайловича Мелиоранского (1870–1906), у которого изучала *«историю возникновения христианского догмата – время религиозного синкретизма и восточного гностицизма»*¹⁴.

Н.Д. была также ученицей Андриана Викторовича Прахова (1846–1916), видного историка искусств, профессора сначала Киевского университета, а затем Санкт-Петербургского университета и Императорской Академии художеств. Сфера научной деятельности А.В. Прахова была очень широка, его магистерская диссертация была посвящена истории древнегреческого искусства, но главным его вкладом в отечественную культуру было открытие уникальных фресок Кирилловской церкви XII века в Киеве и руководство росписью возведенного там же в XIX в. Владимирского собора. Благодаря увлекательным лекциям А.В. Прахова, Н.Д. открыла для себя мир памятников античного, византийского, древнерусского искусства. Впервые у нее зародился глубокий интерес к древностям Долины Нила, поскольку эта тема также входила в круг научных интересов А.В. Прахова, докторская диссертация которого *«Зодчество Древнего Египта»* (1879) стала первой в отечественной науке монографией, посвященной памятникам древнеегипетской архитектуры¹⁵.

В учебную программу группы истории искусства ВЖК входил курс основ археологии. Н.Д. была слушательницей Археологического института, в котором занималась сфрагистикой Древнего Востока у академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936)¹⁶. Ученый также был известным собирателем византийских и древнерусских рукописей и древностей; его коллекция египетских памятников, в частности рельефы гробниц Старого царства, в конце 30-х гг. XX века была передана в Эрмитаж.

Наряду с Н.П. Лихачевым в Археологическом институте для курсисток ВЖК читал лекции легендарный Николай Иванович Веселовский (1848–1918). Востоковед по образованию, он стал профессиональным археологом и рассказывал на занятиях о текущих раскопках. Н.И. Веселовский прославился открытием Майкопского кургана IV тысячелетия до н. э., находки его экспедиций дали представление о своеобразии майкопской культуры. Он также исследовал знаменитые скифские курганы на Кубани близ станиц Костромской и Елизаветинской, Ульские курганы, сокровища которых стали всемирно

¹² Федосеева Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918). М., 1980. С. 50.

¹³ Там же. С. 127.

¹⁴ НБА РАХ. Ф.7. Оп. 4. Д. 285. Л. 24.

¹⁵ Блэк В.Б. Наталья Давидовна Флиттнер (1876–1957) // Факультет теории и истории искусств: 1937–1997 / Сост. и науч. ред. проф. Г.Н. Павлов, проф. Н.Н. Никулин. Ч. I. 1998.

¹⁶ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 3.

известными памятниками Эрмитажа. К 1902 г. был найден большой некрополь в долине реки Кубань – более ста курганов. Позднее, в 1912–1913 гг., этот археолог вел раскопки знаменитого кургана Солоха, где, наряду с другими уникальными произведениями торевтики и ювелирного искусства середины I тыс. до н. э., был найден шедевр древнегреческого ювелирного искусства — золотой гребень, украшенный фигурками сражающихся скифов. Н. И. Веселовский был инициатором и составителем текста указа 1912 г., направленного на прекращение разграблений и непрофессиональных раскопок на территории Кубани.

Н.Д. также называла себя ученицей Михаила Ивановича Ростовцева (1870–1952), доктора римской словесности. Будучи профессором классической филологии, он преподавал на Бестужевских курсах, а с 1899 по 1917 г. – на историко-филологическом факультете университета. М.И. Ростовцев – основатель российского антиковедения, разработал историко-филологический метод изучения истории Римской империи, эпохи эллинизма, взаимоотношений средиземноморской цивилизации с варварским миром Причерноморья. Михаил Иванович много путешествовал, бывал в Долине Нила и других землях Ближнего Востока; видел раскопки на месте древней Трои и Помпей. В 1917 г. М.И. Ростовцев эмигрировал, сначала в Англию, после переезда в США преподавал в разных университетах. Работая в Йельском университете, М.И. Ростовцев участвовал в 1928–1937 гг. в широко-масштабных раскопках эллинистического поселения на Евфрате Дура-Европос, где им были открыты уникальные фрески древней синагоги. Ростовцев также осуществил много-томную публикацию материалов, найденных в Дура-Европос.¹⁷ Ростовцев вдохновенно и ярко читал лекции, вел семинары и особенно опекал начинающих исследователей, к которым относилась и Н.Д. Флиттнер.

По окончании Бестужевских курсов никаких свидетельств – дипломов и званий – не выдавалось; лишь в 1901 г. окончившие Бестужевские курсы получили право на преподавание не только в младших, как ранее, но и в старших классах женских гимназий, а с 1906 г. и в отдельных классах мужских гимназий. В 1910 г. свидетельства об окончании ВЖК были приравнены к дипломам Петербургского университета.

Н.Д., окончившая ВЖК в 1903 г., хотела продолжить свое образование в Петербургском университете. Многие годы она добивалась права сдачи государственных экзаменов и получения университетского диплома, мечтала преподавать историю Древнего Востока на Высших женских курсах. Стремление Н.Д. стать ученым и серьезно заниматься научной деятельностью, востоковедением, было поистине революционным шагом по той причине, что в России обучение в университетах и карьера исследователя в конце XIX – начале XX в. были доступны только юношам. Поэтому судьба Н.Д. интересна как важная веха эмансипации высшего образования в России. Только после революции 1905 г. был издан указ, разрешающий получать университетское образование ограниченному числу особ женского пола. *«Мое право на конце меча»*, – писала Н.Д., сравнивая себя с галльским вождем¹⁸, – ибо за свое право наравне с мужчинами учиться в университете ей потребовалось выдержать настоящие битвы.

На ее письменном столе стоял бюст Гомера, и в мечтах она мнила себя *«Афиной, рожденной “эгидодержавным” Зевсом... для участия в священных состязаниях»*, – имелось в виду неуклонное стремление, несмотря на жизненные препятствия, к поставленной ею для себя цели *«знать много и хорошо»*. Своей музой Н. Д. избрала суровую древнегреческую богиню неизбежности Ананке, мать мойр, определяющих человеческую судьбу: *«Вперед!*

¹⁷ Аветисян К.А. М.И. Ростовцев. Ближний Восток и караванные города. С. 87.

¹⁸ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 143.

Так надо” – зовет и подгоняет она. Пэоний [скульптор V в. до н. э., создавший статую богини Ники для храма в Олимпии] знал оба ее имени, поэтому изобразил ее с суровым лицом и с широко распростертыми золотыми крыльями “Победы”. ...Кто протянет руку только как к Никэ, для того она останется вечно суровой Ананкэ. Таков вечный закон. А законам подчиняются и боги»¹⁹. Отождествляя Ананке и Нике, Н.Д. утверждала, что победа предопределена огромным желанием и упорством, преодолевающим все преграды на пути достижения цели.

В 1904 г. профессора А.В. Прахов, Н.И. Веселовский, Б.В. Фармаковский и Н.П. Лихачев направили Н.Д. как талантливую ученицу к столпу петербургской египтологии, профессору Петербургского университета Борису Александровичу Тураеву (1868–1920), у которого она в частном порядке занималась древнеегипетским языком в домашнем кружке вместе со В.В. Струве, И.М. Волковым, В.К. Шилейко, а с 1905 г. в Петербургском университете²⁰. Б.А. Тураев стал настоящей «путеводной звездой» Н.Д. Под его руководством Н.Д. не только учила древнеегипетский язык, но и осваивала азы научной работы, занималась подготовкой к университетским государственным экзаменам.

Н.Д. посещала также знаменитые в академической среде «вторники» Б.А. Тураева, о чем сохранились свидетельства в ее дневниковых записях: *«По-прежнему бываю... на его “вторниках”, по-прежнему встречаюсь там с Фармаковским Борисом Владимировичем, .../ по-прежнему шутит маленький сухонький проф. Жебелев, вгоняя меня в краску внезапным каверзным вопросом по греческой истории... ничего... ничего, привыкайте! На экзаменах и потуже будет! ... Очень редким и очень почетным гостем был рассеянный и чудаковатый старик Коковцев; один раз видела у Б.А. моего бывшего учителя М.И. Ростовцева с женой, это был короткий и весьма официальный светский визит. ...До какой степени иным было обращение И.Ю. Крачковского, всегда приветливого, всегда охотно делившего в живой беседе за столом и своими огромными знаниями, и всеми интересными впечатлениями своей научной деятельности»*²¹. Именно в Петербурге зародилась школа отечественной египтологии и ассириологии. В Петербургском университете впервые в России был прочитан курс истории Древнего Востока. С 1884 г. в соответствии с новым уставом университета эта дисциплина, которая читалась ранее неспециалистами, становится обязательной дисциплиной, для чтения этого курса приглашаются востоковеды.

Первый российский египтолог Василий Семенович Голенищев (1856–1947), окончивший арабо-персидское отделение Петербургского университета, хотя занимался египтологией и ассириологией самостоятельно, добился больших научных успехов. Во время своих поездок в Египет он собрал уникальную коллекцию древностей. В.С. Голенищев также изучал в качестве сотрудника Императорского Эрмитажа древневосточное собрание музея и составил первый каталог эрмитажной древнеегипетской коллекции, а также опубликовал ряд памятников месопотамской письменности. В.С. Голенищев также издал графический словарь аккадского языка²².

Однако создание российской школы египтологии и коптологии связано с именем другого ученого — Оскара Эдуардовича Лемма (1856–1918), который в 1887 г. первым начал преподавать древнеегипетский и коптский языки в Петербургском университете. С 1891 г.

¹⁹ Там же. Л. 80.

²⁰ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 3, 10.

²¹ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 181.

²² Голенищев В.С. Опыт графического расположения ассирийского словаря. Вып. 1. СПб., 1888.

в программу восточного факультета было введено изучение ассирио-вавилонского (аккадского) языка.

Э. О. Лемм в отличие от В. С. Голенищева получил профессиональную египтологическую подготовку в Германии. В период с 1877 по 1882 г. он занимался в Лейпциге у профессоров Франца Делича и Георга Эберса, а в Берлине у основателя берлинской школы египтологов Адольфа Эрмана, а также у Рихарда Лепсиуса и Генриха Карла Бругша, на труды этих ученых в своих научных сочинениях до сих пор ссылаются востоковеды.

Коллеги Н.Д. по гимназии в Лесном, в которой она преподавала, зная ее чрезвычайно серьезное отношение к занятиям у Б.А. Тураева египетским языком, говорили ей, что она станет таким же знаменитым египтологом, как «старик Лемм». *«Не чересчур ли лестно, Лемм — большой ученый и отличный человек»*, — пишет Н.Д.²³

С 1896 г. на историко-филологическом факультете Петербургского университета происходит расширение программы преподавания востоковедческих дисциплин. Б.А. Тураев возобновляет курс египетского языка и наряду с историей Древнего Востока начинает читать курс истории древнеегипетской религии и литературы.

Б.А. Тураев отличался великолепным знанием древних текстов и талантом переводчика. Окончив Петербургский университет, в 1893–1894 гг. Б.А. Тураев повторил путь О.Э. Лемма, прослушав лекции лучших берлинских египтологов — профессоров Г. Бругша и А. Эрмана и затем дополнил свои знания занятиями в Париже у Гастона Масперо.

В Лейпциге в 1898 г. вышла монография Б. А. Тураева «Бог Тот», которая стала первой магистерской диссертацией по египтологии в России²⁴. Б. А. Тураев также прошел хорошую ассириологическую школу в Берлинском университете у основателя немецкой ассириологии Эберхарда Шрадера и его коллег — Гуго Винклера и Карла Фридриха Лемана-Хаупта (в 1912 г. лекции Лемана-Хаупта по истории народов Передней Азии будет слушать в Берлине и Н.Д.)

В 1905 г. (год поступления Н.Д. в университет) Б.А. Тураев получил звание экстраординарного, а в 1911 г. — ординарного профессора кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета университета.

С 1909 г. после первой поездки в Египет, Б.А. Тураев начинает собирать, как и В.С. Голенищев, коллекцию египетских древностей и папирусов, занимается атрибуцией отдельных памятников материальной культуры и письменности. В 1914 г. Академия наук избрала его членом-корреспондентом, а в 1918 г. — действительным членом.

Итогом ряда исследований Б.А. Тураева в области египтологии, семитологии, ассириологии, коптологии, хеттологии, урартоведения становится фундаментальный труд «История Древнего Востока», последнее прижизненное издание которого вышло в 1913 г.²⁵ Более полная версия этой работы была издана после смерти ученого его учениками: Н.Д. Флиттнер и В. В. Струве и имеет название «Классический Восток»²⁶. По словам Василия Васильевича Струве (1889–1965), «...Б[орис] А[лександрович] с одинаковым мастерством выявлял глубокий анализ филолога и широкий синтез историка»²⁷. Хотя

²³ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 161.

²⁴ Тураев Б. А. Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг, 1898.

²⁵ Тураев Б.А. История Древнего Востока. СПб., 1913.

²⁶ Тураев Б.А. Классический Восток. Л., 1924.

²⁷ Струве В.В. Проблемы истории Древнего Востока в советской историографии. ВДИ. № 3. Л., 1947. Л.20.

многие положения этой книги уже пересмотрены, она занимает почетное место в истории отечественного востоковедения.

Важнейшей заслугой Б.А. Тураева явилось создание собственной научной школы; его многочисленные ученики и ученицы развернули исследовательскую деятельность в 20–30-е гг. XX в.: А. Л. Коцейовский, И.М. Волков, В.В. Струве, Т.М. Бороздина, Н.М. Дьяконова, Ф.Ф. Гесс, А.Д. Шмидт и Н.Д. Флиттнер.

В 1905 г. Н.Д. Флиттнер была зачислена вольнослушательницей на историко-филологический факультет Петербургского университета, однако в связи с революционными событиями университет оставался закрытым до осени 1906 г., когда занятия возобновились. На всех факультетах была введена предметная система. Деление на курсы с переходными экзаменами упразднилось, студенты получали право посещать занятия по любым предметам и сдавать по ним экзамены. Каждый факультет имел право самостоятельно формировать программу преподавания определенных дисциплин и планы практических работ, занятий и экзаменов. Посещение лекций было свободным. Подобными мерами правительство и Университетский совет стремились отвлечь студентов от политической борьбы, но эта система действительно развивала творческую инициативу студентов и сосредоточивала их интересы на научной работе.

В университете Н.Д. училась у нескольких ученых, чьи имена сегодня составляют гордость отечественной науки. Так, иврит и коптский язык, а также историю Древнего Востока она изучала у члена-корреспондента Академии наук (позднее ординарного академика) Павла Константиновича Коковцева (1861–1942). Талантливый семитолог и гебраист, он, в частности, издал письменные источники на иврите, содержащие уникальные сведения по политической и религиозной истории и социально-экономическому устройству Хазарии и взаимоотношениям с соседними государствами, в том числе с Русью. В начале XX в. П.К. Коковцев возобновляет на факультете восточных языков Петербургского университета преподавание ассириологии. Он стоял у истоков школы отечественных ассириологов, которую создали его ученики. Именно П.К. Коковцев познакомил Н.Д. с кругом памятников месопотамской культуры, которые сам с увлечением изучал, сопоставляя содержание отдельных книг Ветхого Завета с клинописными текстами.

Новую тенденцию в научную жизнь историко-филологического факультета внес начавший преподавать в университете в 1908 г. академик Алексей Александрович Шахматов (1864–1920), автор выдающихся трудов в области языкознания, истории восточных славян, древнерусских летописей. Именно у него Н.Д. осваивала методы исследования средневековых древнерусских текстов, которые ей помогли и в изучении памятников древневосточной эпиграфики.

Курс истории Средних веков Н.Д. преподавали арабист и знаток византийской истории Александр Александрович Васильев (1867–1953) и специалист по истории Западной Европы Средних веков Иван Михайлович Гревс (1860–1941). И.М. Гревс и филолог, а также поэт-переводчик Фаддей Францевич Зелинский (1859–1944) вводили в преподавание новые формы, в частности экскурсии.

Только в 1913 г. администрация Петербургского университета допустила Н.Д. к государственным экзаменам. После того как Н.Д. их успешно выдержала, она в 1917 г. в возрасте 38 лет получила диплом первой степени об окончании курса историко-филологического факультета и долгожданное звание магистра истории. Она стала одной из первых женщин в России, получивших высшее университетское образование. Дипломная работа Н. Д. была посвящена исследованию цилиндрических печатей Древнего Египта из

коллекции В. С. Голенищева и была опубликована в «Известиях» Российской академии материальной культуры только в 1924 г.²⁸

Длительность обучения Н.Д. в университете объясняется еще одной причиной. Будучи старшей дочерью, она была вынуждена обеспечивать после смерти отца большую семью, а также зарабатывать деньги для поездки в Берлинский университет.

Учась на Бестужевских курсах, а затем в университете одновременно Н.Д. преподавала гуманитарные дисциплины: русскую словесность и литературу и, в основном, историю в разных женских гимназиях Петербурга. С 1904 по 1913 г. – в Лесной женской гимназии принца П.Г. Ольденбургского, а в последующие пять лет, с 1913 по 1918 г., – в гимназии Оболенской. Также в 1911–1912 гг. Н.Д. работала в Коммерческом училище М.Е. Хворовой в Лесном. «...Я все свое преподавание старалась вести не на простом устном рассказе с заучиванием имен и дат, но одновременно и на иллюстративном материале: открытках, снимках с картин (хранящихся в Эрмитаже и в Русском музее) на исторические темы, со статуй; манекенах – чтобы показать (например) костюм (правителя) Гудеа, или как грек носил тунику или гиматий, мы ходили в Русский музей и бывали в Эрмитаже»²⁹. Н.Д. стремилась к тому, чтобы ее ученики «воспринимали историю не как сухую низку фактов, дат, имен, ...а видели за этими именами, почувствовали живых людей, чтобы факты отдельные стали для них узловыми вехами живого процесса жизни»³⁰.

В этот период жизни Н.Д. была очень стеснена в средствах и часто, в любую погоду, пешком добиралась на уроки из одного конца города в другой, чтобы сэкономить деньги на покупку книг или на публичную лекцию. Н. Д. интересовали новаторские мировоззренческие построения известных философов и писателей ее времени, она с глубоким интересом читала сочинения Фридриха Ницше, слушала лекции Дмитрия Мережковского, Андрея Белого, Валерия Брюсова. В ее воспоминаниях сохранилась «рецензия» на лекцию Андрея Белого «о современном человеке», прочтенную им зимой 1912 г. в Соляном городке. Флиттнер весьма строго отнеслась к слишком эмоциональному выступлению Белого: «...говорил о монизме, позитивизме, идеализме, разносил их всех и не разнес, пообещал то же сделать с философией Ведант и с теософией, но оставил при одном обещании, скакнул на Соловьева, синтез, символизм, сказал много слов и ничего кроме слов»³¹. Такая оценка лекции свидетельствует о ее зрелом мировоззрении.

После насыщенного лекциями или экскурсиями дня по возвращении домой Н.Д. ночами готовилась к занятиям у Б.А. Тураева, к будущим государственным экзаменам, а также к ежедневным (без выходных) урокам в гимназии или в Коммерческом училище в Лесном. «Живу я точно часы, которые каждый день регулярно заводят – с утра уроки, вечером – подготовка к ним. И, кажется, что как часы никакие перемены ждать не могут, разве что вдребезги расколют их, – так и я живу, опираясь лишь на утренний, регулярный завод, и как эти самые неживые часы безмятежно отношусь к своему “хронометрическому” состоянию и безжизненному звуку ти-тай-ти»³².

Выдержать такой ритм жизни ей помогло крепкое от природы здоровье, которое она закаляла, занимаясь гимнастикой по системе Миллера. Н.Д. стоически переносила все тяготы жизни и была чрезвычайно жизнестойка. Процесс познания новой научной

²⁸ Флиттнер Н.Д. Египетские цилиндры в собрании В.С. Голенищева // Известия Российской академии материальной культуры. Т. 3. Л., 1924.

²⁹ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.

³⁰ Там же. Л. 47.

³¹ Там же. Л.171.

³² Там же. Л. 87.

информации она называла «трудонаслаждением», «только труд помогает в общении и с людьми и со всем миром»³³, – считала Н.Д.

Многие ученики Б.А. Тураева имели возможность, как и он сам и О.Э. Лемм, заниматься у крупнейших немецких профессоров. Тураев убеждал Н.Д. в необходимости учиться и в Берлинском университете. «Тураев как о твердорешенном деле говорит и о моей поездке в Берлин и о предстоящих экзаменах (государственных) здесь ли, там ли»³⁴.

Действительно, в 1909, 1912 и 1914 гг. Н.Д. приезжала в Берлин для обучения в Берлинском университете, но только в летние семестры, поскольку в остальное время года она преподавала в гимназиях. Программа занятий Н.Д. в Берлинском университете кратко изложена в ее автобиографии 1935 года: «*Коковцевым была имматрикулирована в Берлинский университет к Эд. Мейеру <для занятий> по истории древнего мира, <занималась> у Эрмана – иероглифической египетской, у Lehmann-Haupt – историей Передней Азии, у Мессеримидта – архитектурой Передней Азии, у Г. Шефера – археологией и искусством Древнего Египта и у Мюллера – палеографией и языком Древнего Египта*»³⁵.

Адольф Эрман (1854–1937) был не только основателем немецкой школы египтологии, но и директором берлинского Египетского музея. Возникшая в 90-х гг. XIX в. Берлинская египтологическая школа наряду с французской, в лице Гастона Масперо и Огюста Мариета, была самой сильной в европейской и мировой науке и имела ярко выраженную филологическую направленность. Главными задачами немецких египтологов были дешифровка и изучение древнеегипетского языка, составление словарей. А. Эрман был известен фундаментальным трудом «Грамматика египетского языка» (*Aegyptische Grammatik*), вышедшим в 1894 г., над переводом на русский язык долго работала Н.Д. Флиттнер³⁶. Позднее он составил также многотомный словарь древнеегипетского языка³⁷. Изучение египетских папирусов открыло Н. Д. мир произведений обширной литературы Древнего Египта. К столетию дешифровки древнеегипетских иероглифов Н.Д. написала специальную брошюру «Как научились читать иероглифы...»³⁸.

Вместе с А. Эрманом в Египетском музее Берлина работал его ученик Генрих Шефер (1868–1957), под руководством которого Н.Д. училась методикам исследования памятников древневосточного искусства.

Лекции известного историка Эдуарда Мейера (1855–1930), создателя одной из систем древнеегипетской хронологии, по истории народов Древнего Востока, обогатили Н.Д. знаниями в области древней переднеазиатской культуре.

Н.Д. представилась счастливая возможность изучать обширные коллекции Отдела культуры Древнего Египта и искусства Передней Азии и Отдела Античного мира Берлинского музея. Любимым памятником Н.Д. в музее была статуя Дельфийского возничего – римская копия с древнегреческого оригинала, исполненного в бронзе в V в. до н. э.

«Как часто, устав разбираться в Текстах пирамид или в иератике, я перебежала в греческие залы и подолгу сидела, глядя на эту строгую фигуру (дельфийского возничья). Мне она казалась символической. Так же как он стою ведь и я на колеснице и несусь по арене. Вдали видима заветная мета. Колесница летит по ровному песку. Я вытянулась

³³ Там же. Л. 110.

³⁴ Там же. Л. 180–181.

³⁵ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 3об.

³⁶ Эрман А. Египетская грамматика/ Пер. с нем.; Под ред. Н.Д.Флиттнер // СЕК. Л., 1930.

³⁷ Erman A. Wörterbuch der ägyptischen Sprache, 1926–1931.

³⁸ Флиттнер Н.Д. Как научились читать иероглифы. К столетию дешифровки иероглифов Ф. Шампольоном. Пг., 1923.

вся, замерла в напряженной позе. Не колышутся складки одежды, не развиваются волосы, плотно уложенные на голове, в вытянутой руке сжаты вожжи, глаза смотрят неотрывно на мету вдали. Что ж, если иногда на секунду поощрительный возглас или свисток из толпы заставят отвести взор от цели, дрогнуть в руке туго натянутые вожжи? Чуткие кони взвоятся, рванут кони, готовые понести, закусив удила, и разбить и повозку и возницу... или снова, снова натянуты вожжи, свист бича, громкий возглас, и снова перед глазами цель, и уже забыто, кто свистел, кто приветствовал. Первой, второй или последней достигну меты – неважно. Я получила почетное право принимать участие в священных состязаниях и достигну (ее) все равно!»³⁹. Священными состязаниями Н.Д. называла борьбу за право быть ученым и заниматься исследовательской и преподавательской деятельностью.

Берлинская востоковедческая школа традиционно остается одной из ведущих в мире: российские египтологи и ассириологи учатся и стажировались в университетах Германии и ведут совместные с немецкими коллегами исследования культуры Ближнего Востока.

Изучение коллекции памятников переднеазиатского искусства и освоение обширной ассириологической литературы библиотеки Берлинского университета помогло Н.Д. в ее будущей работе над ее основным трудом – книгой «Культура и искусство Двуречья и соседних стран», которая стала хрестоматийной монографией⁴⁰.

Н.Д. Флиттнер впервые начала заниматься просветительной работой в залах отечественных музеев, преподавая в кружках учителей рабочих школ в 1910-е гг. В этот период Н.Д. вела систематические занятия с рабочей молодежью Выборгской стороны. Она изучала музейные памятники для выбора иллюстративного материала, необходимого для занятий в рабочих школах. Н.Д. хотела «каждую картину, каждую древнюю вещь сделать доступной понятной, интересной и важной для всех и каждого»⁴¹.

В Музее антропологии и этнографии ее наставником был Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927), который занимался культурами народов Дальнего Востока – нивхов, нанайцев, айнов. Этот ученый стал одним из организаторов этнографического образования в России. В 1916 г. он создал в Петербурге Высшие географические курсы, преобразованные в 1918 г. в Географический институт. В 1925 г. этот институт стал географическим факультетом Ленинградского университета, где Л.Я. Штернберг руководил этнографическим отделением. «Обширные познания и высокие личные качества этого редкого человека и учителя дали мне чрезвычайно много не только в ознакомлении с его узкой специальностью, но и в выработке методов музейной работы с экскурсантами на материале не только этнографического характера», – вспоминала Н.Д.⁴² В Рождественские и Пасхальные каникулы она водила экскурсии по Петербургу для иногородних педагогов и их гимназисток, показывая архитектурные ансамбли, музеи и соборы. Она с большой радостью и вдохновением открывала экскурсантам красоту города, который был также одним из «персонажей» ее жизни. Если позволяли обстоятельства, Н.Д. даже выбирала определенное время дня для показа того или иного памятника, площади или улицы. В «Воспоминаниях» Н.Д. много пишет об экскурсионной деятельности, в частности, о посещении Флиттнер со своими ученицами Воскресенского собора Зимнего дворца⁴³.

³⁹ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 80–81.

⁴⁰ Флиттнер Н.Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Л., 1958.

⁴¹ Там же. Л. 25.

⁴² Там же. Д. 1. Л. 8.

⁴³ Там же. Д. 6. Л. 85.

Знания и навыки, полученные у сотрудников Этнографического и Русского музея Александра III, пригодились ей в организации просветительной работы в Эрмитаже в первые постреволюционные годы.

Каким человеком, личностью была Наталия Давидовна Флиттнер? Сама о себе она иронически писала, что у нее «эпикурейская комплекция» и «легкомысленный темперамент»⁴⁴. Люди, хорошо знавшие Н.Д., характеризовали ее, прежде всего, как человека науки, имеющего глубокие знания и широкую эрудицию. Н.Д. отличалась сдержанным, принципиальным характером, обо всем имела собственное представление, от которого почти никогда не отступала. Владея искусством общаться с разными людьми, она предъявляла высокие требования, как к себе, так и к своим друзьям и коллегам. Н.Д. обладала обостренным чувством собственного достоинства. Это подтверждает записанный в ее воспоминаниях призыв, обращенный к самой же себе: *«Друг мой старый, драгоценное мое “Я”, предохраняю Тебя, – не стирай своего чекана в сутолоке человеческих судеб, не теряй себя... может, ты и простая копейка в громадной сумме всех человеческих ценностей, но ведь и копейка имеет свой чекан, свою ценность, без которой не соберешь рубля»*⁴⁵. Эти строки Н.Д. считала девизом своей жизни и призывала себя – работать и работать, чтобы совершенствоваться в качестве ученого и преподавателя, несмотря на объективные преграды.

Гимназистки и младших и старших классов очень любили Н.Д. и доверяли ей свои детские секреты, писали ей летом письма в Берлин. Несмотря на это, она была очень сдержанна в общении с людьми и могла излить свою душу только дневникам, в которых многие страницы посвящала переживаниям текущих событий, оценкам окружающих ее людей. Она тщательно анализировала события каждого дня, свои поступки и мысли.

В архиве Эрмитажа хранится ее карандашный автопортрет 1911–1912 гг. с которого на нас смотрит лицо серьезной миловидной девушки⁴⁶. Над высоким лбом взбиты пышные волосы согласно диктату моды конца XIX века. Большие глаза светятся умом, целеустремленностью. Выступающий подбородок и твердо сжатые губы говорят о твердом характере и силе духа. Строгость облика подчеркивает высокий белый воротничок глухого платья.

Н.Д. любительски занималась рисунком и акварелью в течение всей своей жизни; умение владеть карандашом помогало ей при изучении древностей, так как зарисовка памятников – один из способов их изучения. Во время редкого отдыха на даче в Перкъярви (ныне поселок Кирилловское Выборгского района Ленинградской области) и других местах Н.Д. писала маленькие этюды акварелью, в частности, сохранился пейзаж с видом моста над рекой, сделанный ею в Луге в 1949 г., где жила ее сестра София Давидовна⁴⁷.

Н.Д. была очень предана своей большой семье, к племянникам относилась с материнской любовью, дарила им подарки, играла в детские игры, забывая о своем статусе и возрасте. В 1918–1919 гг. большая дружная семья Флиттнеров распалась окончательно. Отец Н.Д., который был ее лучшим другом, умер в 1901 г. *«Какое глухое горе меня охватило»*⁴⁸. После его смерти душевная связь членов семьи стала постепенно утрачиваться. После получения Финляндией независимости за границей оказались мать, две младшие сестры Вильгельмина и Юлия и любимый брат Наталии Давидовны – Бруно. Уехав всего лишь на свою дачу в Перкъярви, они даже не предполагали, что уезжают из России навсегда. Три раза – в 1924, 1925, 1927 гг. – Н.Д. было разрешено во время ее отпуска съездить

⁴⁴ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 206.

⁴⁵ Там же. Л. 44–45.

⁴⁶ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 12.

⁴⁷ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 12.

⁴⁸ Там же. Д. 6. Л. 178.

в Финляндию навестить мать. С 1935 г. все контакты с родственниками, живущими в Перкъярви прекращаются, и Н.Д. даже не сразу узнала о смерти своей матери⁴⁹.

В Петербурге из родных Наталии Давидовны остались ее сестра София Давидовна с мужем А.В. Белинским. Они, как и отец Н.Д., были врачами. Именно с ними в постреволуционные годы Н.Д. жила на Лиговском проспекте в доме № 8. Позднее Н.Д. переехала на улицу Жуковского в д. 37, кв. 4; затем, в 1938 г., она поселилась в доме для служащих Эрмитажа (д. 30, кв. 1) на набережной 9 января (ныне Дворцовая набережная). Собственной семьи – мужа, детей – у Н.Д. не было, и она всю свою жизнь самоотверженно помогала своим родственникам, оставшимся в России. Разлука с родными и другие испытания тяжелого времени 20–30-х гг. Наталию Давидовну не сломили: она вся погрузилась в педагогическую и просветительскую работу.

Получив университетский диплом Н.Д. Флиттнер с 1918 г. преподавала в нескольких вузах. С осени 1921 г. она начала читать лекции в Петроградском (затем – Ленинградском) университете, с 1921 по 1931 г. – в должности штатного доцента по кафедре всеобщей истории искусств факультета языкознания⁵⁰.

После революции 1917 г. и гражданской войны историческая наука и историческое образование оказались в сложном положении. Постоянно менялась структура университета, его учебные программы, формы обучения. В наибольшей степени эти преобразования коснулись историков. В 1919 г. было принято решение о создании вместо юридического факультета и исторических отделений историко-филологических факультетов ФОНов – факультетов общественных наук. В 1921 г. ФОН Петроградского университета, первым деканом которого стал языковед и археолог академик Николай Яковлевич Марр (1864–1934), имел шесть отделений; на одном из них, историческом, велось преподавание восточных языков и истории народов Древнего Востока. Впервые была создана кафедра египтологии, на которой преподавали академик Б.А. Тураев и его ученики: приват-доценты И.М. Волков, В.В. Струве и Н.Д. Флиттнер, читавшая египтологические дисциплины и авторский курс истории культуры Древнего Востока. В таком составе кафедра просуществовала недолго: в 1919 г. умер И.М. Волков, в 1920 г. — Б.А. Тураев. Кафедру возглавил В.В. Струве. В 1920-е гг. существенно изменился состав студентов и преподавателей исторического отделения. Университетское образование этого периода отличалось увлечением новыми экспериментальными методами обучения.

В этот период на факультете общественных наук египтологией занимались представители нового поколения: М.Э. Матье, И.Г. Лившиц, Ю.П. Францов, Ю.Я. Перепелкин, И.М. Лурье, Н.А. Шолпо, Д.А. Ольдерогге, Р.И. Рубинштейн. Все они стали известными учеными.

На том же факультете общественных наук чтение ассириологических дисциплин продолжает П.К. Коковцев и начинает свою преподавательскую деятельность одаренный востоковед В.К. Шилейко. Однако в 1923 г. Коковцев и Шилейко покинули университет, и преподавание ассириологии было прервано.

В 1925 г. факультет общественных наук был преобразован в факультет языкознания и материальной культуры, в рамках которого кафедра египтологии продолжила свою работу в составе заведующего В.В. Струве, доцентов Н.Д. Флиттнер и П.В. Ернштедт и преподавателя М.Э. Матье. Милица Эдвиновна Матье (1899–1966), будущий хранитель древнеегипетской коллекции Эрмитажа, – автор ставших хрестоматийными трудов, в частности

⁴⁹ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 9–10.

⁵⁰ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 10, 47.

столь же монументальной и известной, как монография Н.Д. по культуре и искусству Двуречья, книги по истории искусства Древнего Египта.

В 1927 г. при университете открывается египтологический кружок, начавший издавать свой «Сборник Египтологического кружка» (СЕК). В этом периодическом издании был напечатан ряд статей Н.Д. на русском и немецком языках. Кружковцы издавали египетские и коптские памятники, хранящиеся в отечественных собраниях, а также работали над созданием пособий по египтологии. В то время необходимых пособий на русском языке для изучения древнеегипетского языка не существовало за исключением перевода «Грамматики...» А. Эрмана, сделанного Б.А. Тураевым еще в 1905 г. Заслужив Н.Д. стал ее перевод с немецкого языка нового, четвертого издания этой «Грамматики»⁵¹. Остается только сожалеть, что были изданы только два выпуска.

Занимаясь преподавательской деятельностью, Н.Д. Флиттнер с весны 1918 г. начала работать секретарем Музейного отдела Наркомпроса, в ведение которого входило руководство всеми музеями Петрограда. Н.Д. было поручено наладить просветительную работу в музеях. Она организовывала проведение экскурсий и чтение лекций по темам мировой культуры для широких масс трудящихся, особенно для молодежи.

В декабре 1918 г. Н.Д. была прикомандирована к Эрмитажу, в ее обязанности входило создание Музейного Отдела в Эрмитаже, ставшего прототипом современного Научно-просветительного отдела. Поскольку еще до революции Н. Д. часто приводила своих учеников в Русский и Этнографический музеи и в Императорский Эрмитаж, где рассказывала о всемирной истории и культуре, показывая картины и статуи, она профессионально владела экскурсионным делом. Возможно, по этой причине именно к ней обратились с поручением организовать экскурсионную работу в Эрмитаже.

Б.А. Тураев убедил Н.Д. принять предложение работать в Эрмитаже, рассеяв ее сомнения в отношении возможности ее плодотворной деятельности на поприще музейного дела. *«...Тураев, видя и тяжело переживая все перегибы и эксцессы первых лет революции, и не помышлял о бегстве из родной страны. “Нет-нет, Нат. Дав., – твердил он мне хилый, слабый, физически и душевно изможденный, — нам за границей делать нечего. Наше дело здесь, пока мы еще нужны... ну, а не станем нужны...” <...> И больной, истощенный Б.А. участвовал во всех комиссиях по делам музеев, популяризации знаний, печати, вузовского преподавания. И умер он, сгорел на посту...»*⁵².

Работая одновременно в Музейном отделе Наркомпроса и в Эрмитаже, Н.Д. лично проводила много экскурсий и занятий для широкой публики: красноармейцев-фронтовиков, рабочих, школьников. Академической среде бывшего Императорского Эрмитажа были чужды новые формы просветительной деятельности постреволюционного периода, а сотрудники старшего поколения, в отличие от Н.Д., отказывались заниматься экскурсионной работой. Она же с энтузиазмом популяризировала эрмитажные памятники культуры и искусства разных регионов, хотя основным ее делом оставалась пропаганда столь мало известного в начале 20-х гг. XX века искусства стран Востока. *«Считая всегда одним из важнейших направлений музейной работы просветительскую работу, я проводила занятия в Гос. Эрмитаже, состояла членом Бюро Просветработы <музея> и лектором Рабочего университета <ныне университет культуры Гос. Эрмитажа> и сотрудником одновременно Политпросвета»*⁵³. В 1919 г. Н.Д. Флиттнер была введена в постоянный

⁵¹ Эрман Ал. Египетская грамматика / Пер. с нем.; Под ред. Н.Д. Флиттнер. Л., 1930.

⁵² АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 181–182.

⁵³ НРБ РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 33.

штат Эрмитажа как сотрудник Отделения Древностей. Она начала вести не только активную просветительную, но и выставочную деятельность. Выставка «Заупокойный культ Древнего Египта» стала первой эрмитажной выставкой, в организации которой приняла участие Н.Д. по поручению Музейного Отдела. Позднее, в 1922 г., она работала над планом новой эрмитажной экспозиции, посвященной искусству Древнего Египта и Месопотамии, причем в соответствии с музейной политикой этого периода особый акцент был сделан на показе произведений художественного ремесла и истории быта древних народов⁵⁴. В этом же году Н.Д. участвовала в I Всероссийском съезде египтологов, который проходил в Москве в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и был посвящен столетию дешифровки древнеегипетской письменности Ж.-Ф. Шампольном⁵⁵.

Жизнь ее была наполнена как встречами и сотрудничеством с выдающимися учеными и удивительными людьми, определившими историю отечественной музейной науки, в частности востоковедения, первой половины XX века, так и событиями, имевшими большой общественный резонанс.

В музее она начала работать со знаменитым антиковедом Оскаром Фердинандовичем Вальдгауером (1883–1935), занимавшимся научной систематизацией и экспонированием произведений античной скульптуры, и с Василием Васильевичем Струве (1889–1965), ее сотоварищем по тураевскому кружку.

В первые послереволюционные годы Н.Д. также участвовала в подготовке к реставрации эрмитажных памятников из Московского Кремля в Отделение Драгоценностей Эрмитажа. В Москву они были перемещены в годы Первой мировой войны, поскольку линия фронта слишком близко проходила от Санкт-Петербурга. После возвращения произведений русского искусства XVIII–XIX веков из Москвы Н.Д. принимала их в Эрмитаже вместе с известным ученым-геральдистом Сергеем Николаевичем Тройницким (1882–1946), хранителем Отделения Драгоценностей, восхищенно слушая его пояснения: это были настоящие лекции по истории быта, художественного ремесла и ювелирного дела России XVIII века⁵⁶. Позднее С.Н. Тройницкий был избран директором Эрмитажа и руководил музеем до 1927 г.

В процессе внутренней реорганизации Государственного Эрмитажа в начале 20-х гг. XX в. из Отделения Древностей было выделено в полном составе Отделение классического Востока, которое затем стало называться Отделением Древнего Востока. Его возглавил В.В. Струве, ставший основателем ленинградской школы советского востоковедения. Струве, выполняя государственный заказ, привнес в изучение истории Древнего Востока марксистскую методологию; в своих работах он уделял огромное внимание социально-экономическим вопросам.

Первый этап создания Отдела Востока, в котором Н.Д. проработала тридцать лет, был отмечен рядом важных событий. В 1925 г. в двух длинных галереях здания Малого Эрмитажа – Романовской и Петровской, которые тянутся вдоль Висячего сада, и в Аполлоновом зале, соединяющим Зимний дворец со зданием Малого Эрмитажа, открылась постоянная экспозиция памятников культуры и искусства Кавказа, Ирана и Средней Азии.

Затем, в 1926 г., к Отделу Востока было присоединено Отделение Кавказа, Ирана и Средней Азии, а в 20–30-е гг. в состав его собрания из Отделения средних веков и эпохи

⁵⁴ Там же. Л. 11.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 19–20.

Возрождению были переведены коллекции византийского искусства. Новые обширные коллекции были включены в его собрание также и в результате национализации частных собраний и дворцов Петрограда. Всё это вызвало необходимость значительного расширения штата Отдела Востока, в который перешли работать известные в будущем востоковеды: вышеупомянутая Милица Эдвиновна Матье; Ксения Сергеевна Ляпунова (1895–1942) – специалист в области коптского искусства; также ассириолог, блестящий переводчик аккадских текстов Игорь Михайлович Лурье (1903–1958). В наши дни Отдел Востока является одним из основных научных отделов Эрмитажа, в его фондах и на экспозициях хранятся уникальные коллекции памятников культуры и искусства многих народов. Сотрудники этого Отдела исследуют и вводят в научный оборот древние тексты, открывающие новые страницы истории Древнего Востока.

В 1927 г. Н. Д. руководила работой по организации новой экспозиции искусства Древнего Египта и Двуречья⁵⁷. В 1934 г. она участвовала в создании первой большой постоянной экспозиции памятников древнеегипетской культуры и искусства. Материал данной постоянной выставки был построен на основе сочетания хронологического и тематического принципов показа экспонатов; Н.Д. готовила разделы «Архаика» и «Искусство»⁵⁸.

В этом же году она становится сотрудником Центрального лектория Отдела массовой политпросветительной работы Ленсовета, где читает лекции по истории искусства Древнего Востока⁵⁹.

В 20–30-е гг. Н.Д. продолжала заниматься педагогической деятельностью в университете, в Эрмитаже она вела кружки для подростков, интересующихся искусством стран Древнего Востока. Многие ее кружковцы стали большими учеными, работали в музеях и университете, в частности, учеником эрмитажного кружка был будущий основоположник советской африканистики Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987); историк и социолог Георгий Павлович Францов (1903–1969), возглавивший 1945–1949 гг. Институт международных отношений в Москве; египтолог Борис Борисович Пиотровский (1908–1990). В 1931 г. Б.Б. Пиотровский был принят в Отдел Востока, а с 1964 г. на протяжении четверти века, вплоть до своей кончины в 1990 г., возглавлял Эрмитаж. Его сын, известный арабист М. Б. Пиотровский, ставший директором музея в 1992 г., продолжает эрмитажные традиции. В 2001 г. благодаря содействию М.Б. Пиотровского у родственников через Закупочную комиссию Эрмитажем была приобретена значительная часть личного архива Н.Д. Флиттнер.

Параллельно с работой в Эрмитаже и преподаванием в университете, Н.Д. с 1920 по 1925 г. была сотрудником Политпросвета (Политико-просветительного комитета). В контексте просветительской деятельности и пропаганды музейных коллекций Н.Д. было поручено организовать выставку, посвященную сравнительному изучению религий. В течение двух лет она курировала эту выставку и читала ее посетителям лекции по мифологии, истории религий, объясняя содержание мифологических и религиозных сюжетов на примере памятников искусства и культуры⁶⁰. Атеистическую пропаганду, предписанную Политпросветом, Н. Д. было вести очень трудно, по причине того, что она происходила из традиционной лютеранской семьи и была верующим человеком, о чем пишет в своих воспоминаниях. Но ее религиозные представления выходили за пределы догм лютеранства:

⁵⁷ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 11.

⁵⁸ Там же. Л. 11об.

⁵⁹ Там же. Л. 10.

⁶⁰ Там же. Л. 11, 33.

«...святым покровителем и своим святым я считаю Франциска Ассизского. Он понял бы меня, ... почему одинаково глубоко могу любить и Христа и все прекрасные “язычества”, и ведь все оно только отражение природы, а ведь Франциск говорил, что вода – сестра его, а ветер – брат его... Жить хорошо, когда есть вот такие помощники... как Гомер, Христос, Франциск, Софокл, Гёте...»⁶¹.

Н.Д. трепетно относилась к книгам, как к одушевленным существам, книги были ее лучшими помощниками и друзьями: она мысленно беседовала с их авторами, они давали знания, пишу для ее богатого воображения, душевных переживаний, веру в себя и людей.

«Смотрю на фолианты в свиной коже, на неуклюже-торжественный четкий шрифт первопечатных изданий Библии, Тита Ливия, железными цепями прикованные к пультам из темного дерева: удивительные миниатюры, И снова охватывает меня чувство внутренней духовной связи с этим прошлым... Я чувствую так же, как и они, мои далекие предки... Книги мои дорогие. Вы все, люди далекой старины, знаете ли вы, чем вы стали для меня? Ведь в вас беру я силу для жизни, для любви к жизни, ведь именно вы делаете меня оптимистом», – сделала запись в своем дневнике Н.Д. об одном из залов Публичной библиотеки⁶².

В 20–30-е гг. Н.Д. Флиттнер было написано несколько популярных брошюр и книг с целью пропаганды культуры Древнего Востока. Например, в 1923 г. вышла брошюра Н.Д. «Как научились читать иероглифы», в которой доступным широкой публике языком рассказано о дешифровке древнеегипетской письменности⁶³. В 1924 г. в сборнике «Анналы» вышла ее статья, посвященная сенсационному открытию в Долине царей английским археологом Говардом Картером не разграбленной тотально гробницы царя XIV в. до н. э. Тутанхамона, сокровища которой стали одним из основных «брендов» древнеегипетской культуры.

Ее научная деятельность нашла отражение в ряде статей, представляющих собой серьезные исследования древневосточных памятников, хранящихся как в Эрмитаже, так и в ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве. В 1921 г. была напечатана ее первая научная статья – «Стекольно-керамические мастерские Тель-Амарны», вышедшая во втором выпуске «Ежегодника» Российского института истории искусств⁶⁴.

В 1929 г. для второго тома ленинградского издания «Истории искусства всех времен и народов» была подготовлена статья «Искусство древнейших культур». В этом же году вышел написанный ею «Путеводитель по залам Древнего Египта» – первый путеводитель по первой постоянной экспозиции древнеегипетского искусства в Эрмитаже⁶⁵. Выставка египетских древностей в тот период находилась на первом этаже здания Нового Эрмитажа рядом с вестибюлем, на месте современного зала Диониса Отдела Античного мира.

Право на публикацию перечисленных работ Н.Д. пришлось отстаивать на заседании Российской Академии истории материальной культуры, которое проходило в 1931 г. в Мраморном дворце. Собравшиеся академики и профессора громили авторов «Истории искусства», в частности, искусствоведа и одного из создателей системы художественного

⁶¹ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 107.

⁶² Там же.

⁶³ Флиттнер Н.Д. Как научились читать иероглифы. К столетию дешифровки иероглифов Ф. Шампольоном. Пг., 1923.

⁶⁴ Флиттнер Н.Д. Стекольно-керамические мастерские Тель-Амарны // Ежегодник Российского института истории искусств. Т. 1. Вып. 2. Пг., 1921. С. 135–164.

⁶⁵ Флиттнер Н.Д. Путеводитель по залам Древнего Египта (пособие для экскурсантов и экскурсоводов). Л., 1929.

образования Н.Н. Пунина и Н.Д. Флиттнер. Статью Н.Д. для этого издания, а также ее «Путеводитель» объявили «вредными», поскольку в них якобы недостаточно было уделено внимания истории художественных ремесел, а также развитию бытового жанра и карикатуры в древнеегипетском искусстве⁶⁶. После смелого и аргументированного выступления Н.Д. в ответ на несправедливую критику мнение зала было изменено в пользу ее интерпретации древневосточных памятников.

Книги Н. Д., изданные для детей, с интересом читаются и в наши дни. В 30-е гг. Н. Д. работала над книгами «В стране пирамид» (1936) и «На берегах Евфрата и Тигра» (1938)⁶⁷. Именно в этой книге Н.Д. впервые обращается к подробному изложению особенностей культуры Древней Месопотамии. Эту книгу и научные статьи, посвященные разным вопросам ассириологии, можно считать истоками грандиозной монографии, появившейся в печати в 1958 г. Материал, вошедший в отдельные главы этой книги Н.Д., на протяжении многих лет готовился в процессе исследования отдельных проблем и памятников переднеазиатского искусства, что нашло фиксацию в отдельных статьях, опубликованных в конце 30-х гг. Посвященные разным вопросам ассириологии, эти работы чрезвычайно содержательны и всесторонне рассматривают объекты изучения.

В статье о земледельческих культах древней Месопотамии 1939 г., Н.Д. приводит материалы отчетов раскопок холма Телль-Муккайяр (Леонард Вулли, 1927–1929 гг.), под которым были открыты некрополи древнего Ура⁶⁸. Содержание этой статьи частично вошло во вторую главу будущей монографии, в которой Н.Д. описывает ставшими хрестоматийными памятники искусства Древнего Шумера. Это инкрустированный лазуритом и раковиной штандарт со сценами «Война» и «Мир», резонаторы арф с навершиями в виде голов быка, золотые и серебряные модели лодок, золотой шлем «героя» Мескаламдуга, кинжал с лазуритовой рукоятью. Анализируя эти уникальные произведения шумерского искусства III тыс. до н. э., Н.Д. сопоставляет их с ранее найденными и очень известными памятниками, такими, как стела Ур-Нанше и стела Эаннатума. Освещая находки Леонарда Вулли, Н.Д. дает классификацию типов шумерских захоронений, пытается решить сложную проблему причин массовых жертвоприношений в трех «царских гробницах» древнего Ура, сравнивает их с аналогичными находками в захоронениях Древнего Египта и Сиро-Палестины. Изложив мнения своих зарубежных коллег, Н.Д. приводит свою версию: это явление она интерпретирует как жертвоприношение жрице главной богини земледельческого культа Бау (богиня Бау отождествлялась с шумерской Инанной и аккадской Иштар). В статье приводится уникальный текст «процессионной литургии» первой династии Исина в честь богини Инанны. Ритуальные действия, описанные в этом тексте, напоминают погребальный обряд правителей Ура. Перевод этого редкого памятника религиозной литературы, к сожалению, не вошел в монографию «Культура и искусство Двуречья и соседних стран». Культ богини Бау-Инанны Н.Д. сопоставляет также с культом древнеегипетской богини Нут.

В этой же статье рассматривается тема «священного брака» с привлечением материалов, полученных в результате раскопок другого центра Древней Месопотамии – города Мари, где в процессе исследований 1938–1939 гг. французским археологом А. Парро были найдены фигурки шумерских адорантов III тыс. до н. э. и огромный дворцовый комплекс, в

⁶⁶ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

⁶⁷ Флиттнер Н.Д. На берегах Евфрата и Тигра. Л., 1938.

⁶⁸ Флиттнер Н.Д. Земледельческие культы Древней Месопотамии в свете последних раскопок // Труды Отдела Востока Эрмитажа. 1939. С. 3–4.

котором сохранились изображения богини Инанны – Иштар, как в росписях, так и в скульптуре Старо-Вавилонского периода (II тыс. до н. э.).

В этой работе Н.Д. обращается еще к нескольким важным темам. Автор приводит свою версию назначения зиккуратов, символов культуры Месопотамии, и характеризует культ священного быка, сопоставляя почитание небесного быка – бога Луны Сина с культом быка на Крите и культом Аписа в Древнем Египте и сравнивая культ бога Таммуза с культом бога Осириса.

Поразительно, что в эпоху атеистической идеологии Н.Д. написала и издала статью, полностью посвященную особенностям шумерской религии, предусмотрительно сделав акцент в ее названии на освещении земледельческих культов Месопотамии. Один из аспектов истории искусства Малой Азии и Сиро-Палестины рассматривается в статье «Сиро-хеттские памятники Эрмитажа»⁶⁹. Публикации отдельных памятников из собрания Эрмитажа и ГМИИ составляют содержание этой работы и помогли Н.Д. подробно разработать тему хеттского искусства в третьей главе монографии. Автор исследует три экспоната – курильницу, цилиндрическую печать и фигурку грифона, но их анализ дан в широком контексте развития культа священного дерева в переднеазиатской культуре; приводится иконография этого изобразительного мотива.

Эту же тему автор развивает в другой статье «Охота и борьба с животными в искусстве Передней Азии и «Золотой перстень № 6652 Государственного Эрмитажа»⁷⁰. Н.Д. подробно останавливается на определении исторического места, которое занимало художественное ремесло финикийского побережья и части Сирии в общей картине искусства Передней Азии. Атрибутируя один памятник ювелирного искусства, автор обращается к эволюции трех наиболее распространенных эпических тем – охоты, защиты мирных животных от хищников и поединка с диким зверем, часто встречающихся в произведениях переднеазиатского искусства. В печатях и мозаиках Шумера, в глиптике Аккада противостояние героя и зверя восходит к эпическим образам Гильгамеша и Энкиду, сражающихся с дикими зверями и чудовищами. Самые яркие образцы данных сюжетов можно найти в скульптуре Ассирии и Ахеменидов, в частности на монументальных рельефах дворцов этих периодов. В статье также подробно рассматриваются особенности и отличия памятников шумерской и аккадской глиптики, хранящихся не только в Эрмитаже, но и в музеях Вены и Берлина. Н.Д. четко классифицирует иконографические схемы охотничьих композиций, характерные для разных временных и культурных традиций, не исключая и древнеегипетскую. Попутно Н.Д. касается проблемы передачи пейзажа в переднеазиатском искусстве в целом, а также подчеркивает роль искусства Сиро-Палестины в процессе взаимовлияний месопотамской и древнеегипетской художественных традиций. Благодаря тому, что Н.Д. была египтологом, она могла анализировать памятники Месопотамии, сравнивая их с аналогичными памятниками, созданными мастерами Долины Нила. Импульсом к написанию этой статьей Н.Д. послужили результаты раскопок 30-х гг., в частности А. Шеффера в Рас-Шамра (Угарит), Оппенгейма в Тель-Халафе, Чикагского восточного Института в Мегиддо — крупнейшем политическом центре древней Палестины. Метод скрупулезного изучения самого памятника и введение его в контекст общего развития культуры и искусства присущ всем исследованиям Н.Д., как в области египтологии, так и в сфере

⁶⁹ Флиттнер Н.Д. Сиро-хеттские памятники Эрмитажа // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. I. Л., 1939. С. 21–43.

⁷⁰ Флиттнер Н.Д. Охота и борьба с животными в искусстве Передней Азии и золотой перстень № 6652 Государственного Эрмитажа // Труды Отдела истории культуры и искусства Востока. Т. 3. Л., 1940. С. 49–69.

ассириологии. Исследуемый перстень Н.Д. отнесла к кругу сиро-финикийского искусства XII–IX вв. до н. э. Статья на 20 страницах, посвященная одному памятнику, чрезвычайно информативна и превращена в маленькую монографию не только о разных типах охотничьих сюжетов, но и о стилистических особенностях памятников сиро-финикийской, позд-нехеттской и хурритско-митаннийской культур. В книге «Культура и искусство Двуречья и соседних стран» значение искусства соседних стран Месопотамии подробно проанализировано на примере большого числа памятников⁷¹.

Труд своей жизни Н.Д. Флиттнер начала писать в середине 30-х гг., хотя вся ее работа предыдущих периодов помогла ей в создании этой книги-энциклопедии. Первое издание работы Н.Д. было и остается незаменимым учебным пособием для студентов гуманитарных вузов, благодаря которому возможно в равной степени преподавать и изучать в учреждениях высшей школы такую обязательную для историков, востоковедов и религиоведов дисциплину, как «Культура и искусство Древнего Востока».

Значение монографии Н.Д. не утрачено и поныне, несмотря на достижения в области ассириологии за последние полвека. Это своего рода энциклопедия, представляющая последовательно изложенную историю искусства месопотамской цивилизации, развивавшейся на территории современного Ирака, Ирана, Сирии, Израиля, Ливана и Турции, которая дана в широком историческом контексте. Будучи одновременно исследователем месопотамской культуры и египтологом, Н.Д. могла на профессиональном уровне сопоставлять и сравнивать две древнейшие цивилизации мира и определять степень их взаимодействия. Начав свою научную деятельность с исследования древнеегипетских цилиндров – печатей, Н.Д. блистательно использует методы изучения памятников этого типа, анализируя образцы месопотамской глиптики, которые дают возможность реконструировать утраченные черты вещественного мира долины Тигра и Евфрата.

В книге собран уникальный иллюстративный материал – огромный свод прорисовок рельефов и росписей храмов, прорисовок изображений и знаменитых произведений месопотамской глиптики (печатей) и ритуальных культовых сосудов. В монографии содержится чрезвычайно обширная библиография востоковедческих изданий на разных европейских языках, в частности работ столпов европейской востоковедческой науки.

Книга остается настоящим кладом драгоценной информации и единственным монументальным, обобщающим трудом на русском языке, посвященным истории месопотамского искусства и переиздавалась несколько раз уже в XXI веке.

Тридцатые годы были очень сложным периодом для преподавательской деятельности в Ленинградском университете. В 1930 г. гуманитарные факультеты Ленинградского университета были ликвидированы. Кафедра египтологии, на которой работала Н.Д., последовательно входила в состав различных институтов, в которые преобразовывали факультет языкознания и материальной культуры (ЯМФак). Вне кафедры в этот период времени египетский язык преподавал в университете профессор Исаак Григорьевич Лившиц (1896–1970), ученик Н.Д., известный переводчик древнеегипетских текстов. В 1930–1934 гг. преподавание гуманитарных наук и подготовка студентов-историков и востоковедов осуществлялись только в Ленинградском институте истории, философии, литературы (ЛИФЛИ). Н.Д. была профессором Лингфака ЛИФЛИ по кафедре истории материальной культуры Древнего мира, где преподавала историю культуры Древнего Востока⁷².

⁷¹ Флиттнер Н.Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. М.; Л., 1958.

⁷² НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 4, 10.

Кампания по реорганизации университетского образования закончилась к середине 30-х гг. В университете была восстановлена факультетская структура с отделениями и кафедрами. Главное место в преподавании вновь заняли лекции и семинары. В сентябре 1934 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Ленинградском (а также Московском) университете был восстановлен исторический факультет. Появилась кафедра истории Древнего мира, где и продолжила свою педагогическую деятельность Н.Д. В 1939 г. из кафедры истории Древнего мира выделилась кафедра истории Древнего Востока. В 1940 г. Н.Д. была утверждена в ученой степени доктора исторических наук и в звании профессора и работала в университете до 1949 г.

Одновременно с работой в ЛГУ Н.Д. с 1918 по 1936 г. занимала разные должности в Государственной Академии истории материальной культуры и в Государственном Институте истории искусств.

Преподавая многие годы в ленинградских вузах, Н.Д. воспитала плеяду талантливых востоковедов.

Наталья Давидовна трудилась над рукописью своей монографии и в трагическое, голодное блокадное время в бомбоубежище, находившемся в подвалах Зимнего дворца Эрмитажа. В этот же период была написана часть ее «Воспоминаний», о чем говорят пометки и даты на пожелтевших страницах, хранящихся в Архиве Эрмитажа (например: «Закончено в бомбоубежище 7.12.1941»). Несмотря на суровые условия, Н.Д. после прекращения занятий в Академии художеств (конец октября 1941 г.) стала читать лекции в военных госпиталях. Ученики Н.Д. ценили не только ее знания и профессионализм, но относились к ней как к близкому, родственному им по духу, понимающему их человеку. В военные годы они писали Н.Д. в блокадный Ленинград письма с фронта, а один из них спас ее от голодной смерти, привезя мешок с продуктами по стечению обстоятельств именно тогда, когда она потеряла хлебные карточки.

После войны Н.Д. продолжала совмещать преподавание в ЛГУ, работу в Эрмитаже и чтение лекций по совместительству в Академии Художеств. Она начала читать лекции здесь еще в 1933 г. (в тот период это учебное заведение называлось Институт живописи, скульптуры и архитектуры Всесоюзной Академии художеств), первое время – в качестве штатного доцента кафедры истории искусств, а с 1937 г. – профессора. В 1937 г. Н.Д. была привлечена к работе по организации факультета искусствоведения Академии в качестве преподавателя. Она детально разработала и читала курс по истории искусства Древнего Востока⁷³.

В 1950 г., в возрасте 70 лет, она покидает Эрмитаж и ЛГУ и переходит на постоянную работу на факультет истории и теории искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина⁷⁴. Но уже в 1951 г. по состоянию здоровья она вновь становится почасовиком, с каждым последующим годом сокращая количество часов⁷⁵.

Многолетняя педагогическая деятельность, создание курсов лекций помогли Н.Д. написать свой капитальный труд доступным языком.

Одна из заслуг Н.Д. состоит в том, что она изыскивала в частных и в государственных библиотеках Ленинграда и Москвы новейшие научные издания, что подтверждает обширнейшая библиография ее книги «Культура и искусство Двуречья и соседних стран», и учитывала их в своей работе. Труды зарубежных ассириологов и египтологов были

---

⁷³ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 285. Л. 49.

⁷⁴ Там же. Л. 50.

⁷⁵ Там же. Л. 53.

малодоступны в силу политических обстоятельств, которые почти изолировали советскую науку от развития мировой науки. Литература по проблемам востоковедения поступала в СССР эпизодически, а отечественные археологи не исследовали долину Тигра и Евфрата.

Н.Д. Флиттнер, помимо нескольких западноевропейских языков, знала древние языки – греческий и латынь. В университете Н.Д. учила древнеегипетский и иврит, изучала библейские тексты, сопоставляя их с памятниками шумерской и аккадской письменности (еще не существовало узкой востоковедческой специализации).

Несколько статей были написаны и изданы на немецком и английском языках⁷⁶.

К сожалению, монография «Культура и искусство Двуречья и соседних стран» вышла только через год после кончины Н.Д., этот уникальный труд посмертно издали ее ученики – ассириологи И.М. Дьяконов и Н.Б. Янковская.

История повторяется: как Н.Д. Флиттнер и В.В. Струве издали в 1924 г., через четыре года после кончины своего учителя, академика Б.А. Тураева, первую часть его фундаментального труда «Классический Восток», так и преемники Н.Д. ввели в круг отечественного востоковедения творческое наследие своего учителя, книгу всей ее жизни. Н.Д. Флиттнер, как и ее учитель Б.А. Тураев, понимающе и заинтересованно относилась к творческой и человеческой судьбе своих учеников, передавала им и свои знания, и свое представление о мире. Ее роль в сохранении преемственности петербургской школы востоковедения весьма значительна.

Н.Д. осталась во всех своих деяниях верна девизу *«не дать стереть своего чекана, сохранить физиономию и ценность свою»*, несмотря на объективные трудности – революции, реформы высшего образования, осуждение ее научных взглядов, несправедливую критику ее работ с официальных трибун коллегами, которых она считала единомышленникам, а также на постоянное безденежье, заботы о семье, голод в годы Первой мировой войны и в блокаду.

В 1979 г. в Эрмитаже ее ученики из Ленинградского университета и из Академии художеств отметили столетие со дня рождения своего настоящего педагога Натальи Давидовны Флиттнер.

В завершении статьи обратимся к воспоминанию одного из ее благодарных учеников, известного искусствоведа Б.М. Бернштейна, в послевоенные годы учившегося на отделении истории искусства исторического факультета: *«Маленькая, круглая, с седыми волосами, обернутыми валиком вокруг черной бархотки, (...) она рассказывала нам удивительные вещи. Сейчас, задним числом – почти шестьдесят лет миновало, – мне кажется, что она не просто рассказывала, она как бы переносила нас туда, побуждая к необходимому для историка пониманию и, более того, иницилируя чувство идеального проживания внутри древней культуры»*⁷⁷.

В преподавательской деятельности Н.Д. нашла свое призвание, которому осталась верна на всю жизнь. *«Самым основным делом своей жизни я считаю преподавание... Свое дело я выбрала себе сама, оно мне нравится, я его люблю. Я стала историком, потому что история с моей точки зрения самая широкая, самая всеобъемлющая наука, потому что история говорит глубже всего о человеке и о человечестве вообще»*⁷⁸.

⁷⁶ Ein Alabastergefäß aus Haremhebsische Zeit // CEK. № 6. Л., 1930; Einige Ägyptischen Siegel mit Kampfdarstellungen // СКДВ. № 8. Л., 1933; An unpublished wooden statuette // Ancient Egypt. 1925.

⁷⁷ Бернштейн Б. М. Старый колодец. Книга воспоминаний. СПб., 2008. С. 315.

⁷⁸ АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6. Л. 13об.

Информация о статье

ББК 63.3 + 85.1; УДК 72.007

Автор: Воробьева Наталья Николаевна – методист I категории, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Российская Федерация, wervolf938@gmail.com

Название статьи: Наталья Давидовна Флиттнер – ученый и педагог

Аннотация: В статье автор делает попытку реконструировать основные вехи жизни известного востоковеда, египтолога и ассириолога Натальи Давидовны Флиттнер и охарактеризовать различные стороны ее многогранной научной и педагогической деятельности. Н.Д. Флиттнер – одна из первых женщин России, получивших университетское образование, что позволило ей преподавать в высших учебных заведениях. Уникальные способности Н.Д. Флиттнер позволили ей достичь больших успехов на поприще востоковедения, преподавания и организации музейного дела. Н.Д. Флиттнер работала в Государственном Эрмитаже и преподавала в Ленинградском университете и в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академии художеств). Она детально разработала и читала курс по истории искусства Древнего Востока. В 1927 г. при университете открывается египтологический кружок, начавший издавать свой «Сборник Египтологического кружка» (СЕК). В этом периодическом издании был напечатан ряд статей Н. Д. на русском и немецком языках. Научная деятельность Н.Д. Флиттнер нашла отражение в ее работах, представляющих собой серьезные исследования древневосточных памятников, хранящихся как в Эрмитаже, так и в ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве.

В 1918 г. Н.Д. Флиттнер была прикомандирована к Эрмитажу, в ее обязанности входило создание Музейного Отдела в Эрмитаже, ставшего прототипом современного Научно-просветительного отдела. В 1927 г. Н.Д. Флиттнер руководила работой по организации новой экспозиции искусства Древнего Египта и Двуречья. В 1929 г. вышел написанный ею «Путеводитель по залам Древнего Египта» – первый путеводитель по экспозиции древнеегипетского искусства Эрмитажа. В 1934 г. она участвовала в создании первой большой постоянной экспозиции памятников древнеегипетской культуры и искусства.

Н.Д. Флиттнер автор хрестоматийной монографии «Культура и искусство Двуречья и соседних стран», опубликованной в 1958 г., значение этого труда не утрачено и поныне: он дважды переиздавался в XXI в.

Статья написана на материале воспоминаний и дневников Н.Д. Флиттнер. Автору статьи посчастливилось стать первым исследователем личного архива Н.Д. Флиттнер, поступившего в собрание Государственного Эрмитажа только в 2001 г.

Ключевые слова: Н.Д. Флиттнер, ученый, преподаватель, университет, «Воспоминания» Н.Д. Флиттнер, Архив Эрмитажа, египтология, ассириология

Литература, архивные материалы, использованные в статье

Архивные материалы

АГЭ (Архив Государственного Эрмитажа). Ф. 63. Оп. 1. Д. 2.

АГЭ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 3.

НБА РАХ (Научно-библиографический архив Российской Академии Художеств). Ф. 7. Оп. 4. Д. 285.

Литература

Аветисян, Карине Араратовна. М.И. Ростовцев. Ближний Восток и караванные города // Ростовцев М.И. Караванные города. Санкт-Петербург: Ф-т филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История. 2010. С. 3–12.

Блэк, Вирко Борисовна. Наталья Давидовна Флиттнер // Факультет теории и истории искусств, 1937–1997. [Сб. ст.] / Сост. и науч. редакторы: Г.Н. Павлов, Н.Н. Никулин. [Ч. 1]. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры. 1998. <http://ftii.artspb.net/index.php/about/person/45-flittner>

Голенищев, Василий Семенович. Опыт графически расположенного ассирийского словаря. Вып. 1. Санкт-Петербург. 1888. 112 с.

Очерки по истории техники Древнего Востока / Под ред. В. В. Струве. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. 1940. 352 с.

Осницкая, Ирина Андреевна. Н.Д. Флиттнер – первая в России женщина-востоковед, педагог и ученый // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. Материалы постоянно действующей конференции “Немцы в Санкт-Петербурге”/ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Вып. 2. Санкт-Петербург: МАЭ РАН. 2002. С. 156–166.

- Струве, Василий Васильевич.* Проблемы истории Древнего Востока в советской историографии // Вестник Древней Истории. Ленинград. 1947. № 3. Л. 20.
- Тураев, Борис Александрович.* Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1898. 182 с.
- Тураев, Борис Александрович.* Классический Восток. Ленинград: Брокгауз-Ефрон. 1924. 292 с.
- Тураев, Борис Александрович.* История Древнего Востока. СПб.: Типография В. Безобразова и К., 1913.
- Федосеева, Эльмира Петровна.* Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878–1918). Москва: Педагогика. 1980. 144 с.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Алебастровый сосуд времени Харемхеба // Сборник Египтологического кружка при Ленинградском Государственном университете. № 6. Ленинград, 1930. С. 10–16.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Египетские цилиндры собрания В.С. Голенищева // Известия Российской академии материальной культуры. Т. 3. Ленинград. 1924. С. 245–256.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Земледельческие культы Месопотамии в свете новейших раскопок // Труды отдела истории культуры и искусства Востока. Т. 1. Ленинград, 1939. С. 1–20.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Как научились читать иероглифы. К столетию дешифровки иероглифов Ф. Шампольоном. Петроград: Начатки Знаний. 1923. 64 с.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Москва; Ленинград: Искусство. 1958. 298 с.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* На берегах Евфрата и Тигра. Ленинград: Учпедгиз. 1938. 164 с.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Охота и борьба с животными в искусстве Передней Азии // Труды Отдела истории культуры и искусства Востока. Т. 3. Ленинград, 1940. С. 49–69.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Портретная статуэтка Тахарки // Античный портрет. Сборник в честь О.Ф. Вальдгауэра. Ленинград: Academia, 1929. С. 7–13.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Путеводитель по залам Древнего Египта (пособие для экскурсантов и экскурсоводов). Ленинград: Государственный Эрмитаж, 1929. 75 с.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Сиро-хеттские памятники Эрмитажа // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. I. Ленинград., 1939. С. 21–43.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Стекло-керамические мастерские Телль-Амарны // Ежегодник Российского института истории искусств. Т. 1. Вып. 2. Пг., 1921. С. 135–164.
- Флиттнер, Наталья Давидовна.* Эрмитажная статуэтка богини Маат // Изобразительное искусство. Временник Отдела изобразительных искусств. Ленинград, 1927. С. 17–23.
- Эрман, Адольф.* Египетская грамматика / Пер. с нем. и ред. Н.Д. Флиттнер. Ленинград: Египтологический кружок, 1929. 48 с.

Information about the article

Author: Vorobieva, Natalia Nikolaevna – curator of Educational Centre of The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russian Federation, Wervolf938@gmail.com

Title: Natalia Flittner – the Scholar and the Lecturer

Summary: The author's aim was to trace the main landmarks in the life of a famous orientalist, egyptologist and assyriologist Natalia Flittner and to characterize different sides of her versatile scholarly and educational activities.

Nataliya Flittner was one of the first Russian women to graduate a university, thus she could lecture at the higher education institutes. She happened to become a lecturer of the Leningrad State University and of the I. Repin Institute of painting, sculpture and architecture (The Academy of Fine Arts) and also a research officer of the State Hermitage museum. Her rare endowments conducted to the great achievements both in the oriental studies with the lecturing at the university and in the establishment of the new museum structures.

She worked out and held a course on the Ancient Eastern Art's History. In 1927 an egyptological study group appeared in the University and established its own magazine "The egyptological study group's Collection". N. Flittner published several articles in Russian and German languages in this periodical. Her scholarly endeavor led to the appearing of profound studies of the monuments of Ancient Eastern Art kept in the State Hermitage Museum and in the Pushkin State Museum of Fine Arts, what was reflected in her research papers.

In 1918 N. Flittner was attached to the Hermitage with the task to found a new “Museum Department”, that was a prototype of the modern Educational Department of the Hermitage. The year 1927 saw her managing the organization of a new exposition – that of the Ancient Egyptian and Mesopotamian Art. In 1929 she wrote “The Ancient Egypt’s exposition’s Guide” that was the first guide-book on the Ancient Egyptian art’s exposition in the Hermitage. In 1934 N. Flittner was one of the creators of the first major permanent exhibition of the Ancient Egyptian Art and Culture in the Hermitage.

N. Flittner’s fundamental monograph “The Art and Culture of the Mesopotamia and the neighboring countries” was for the first time issued in 1958 and republished twice in the 21st century, as it hasn’t lost its significance.

The article is based upon the memoirs and diaries by N. Flittner; the author had a good fortune to be the first explorer of her archive that came into the possession of the State Hermitage in 2001.

Keywords: N. Flittner, scholar, lecturer, university, Egyptology, Assyriology, memoirs of N. Flittner, Hermitage’s Archive.

References

Avetisyan, Karine Araratovna. M.I. Rostovtsev. Blizhniy Vostok i karavannye goroda [M. I. Rostovtsev, the Middle East and the Caravan Cities], in Rostovtsev M.I. *Karavannye goroda* [The caravan cities]. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University; Nestor-Istoriya Publ., 2010. P. 3–12.

Blek, Virko Borisovna. Natalia Davydovna Flittner [Natalia Flittner], in Pavlov G. N., Nikulin N. N. (eds.) *Fakul'tet teorii i istorii iskusstv, 1937–1997* [The Faculty of the History and theory of arts]. Part 1. St. Petersburg: St. Petersburg State Academatical institute of painting, sculpture and architecture Publ. 1998. <http://ftii.artspb.net/index.php/about/person/45-flittner>

Erman, Adol'f. *Egipetskaya grammatika* [The Egyptian grammar]. (Tr. and ed. by N. Flittner. Leningrad: The Egyptological Study Group. 1929. 48 p.

Fedoseeva, El'mira Petrovna. *Bestuzhevskie kursy – pervyy zhenskiy universitet v Rossii (1878–1918)* [Bestuzhev Educational Courses – the first Russian university for women (1878–1918)]. Moscow: Pedagogica Publ., 1980. 144 p.

Flittner, Natal'ya Davidovna. Alebastrovyy sosud vremeni Kharemkeha [The alabaster vessel of the times of Taharqa], in *Sbornik Egiptologicheskogo krugha pri Leningradskom Universitete* [The Egyptological Study group's Collection]. № 6. Leningrad, 1930. P. 10–16.

Flittner, Natalia Davidovna. Egipetskie tsilindry sobraniya V.S. Golenischeva [The Egyptian cylinders from the V. Golenischev's collection], in *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Material'noy kul'tury* [The Bulletin of the Russian Academy of Material Culture]. Vol. 3. Leningrad, 1924. P. 245–256.

Flittner, Natalia Davidovna. Ermitazhnaya statuetka bogini Maat [The statuette of Maat from the Hermitage Museum], in *Izobrazitel'noe iskusstvo. Vremennik Otdela izobrazitel'nykh iskusstv* [Fine Art. The Annals of the Fine Art Department]. Leningrad, 1927. P. 17–23.

Flittner, Natalia Davidovna. *Kak nachilis' chitat' ieroglify. K stoletiyu deshifrovki ieroglifov F. Shampolyonom* [How the way of reading hieroglyphs was found. For the centenary of F. Champollion's deciphering the hieroglyphs]. Petrograd: Nachatki znaniy Publ., 1923. 64 p.

Flittner, Natalia Davidovna. *Kul'tura i iskusstvo Dvurechya i sosednih stran* [The Art and Culture of the Ancient Mesopotamia and the neighbouring countries]. Moscow-Leningrad: Iskusstvo Publ., 1958. 298 p.

Flittner, Natalia Davidovna. *Na beregah Evfrata i Tigra* [On the Euphrates' and Tigris' Banks]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1938. 164 p.

Flittner, Natalia Davidovna. Okhota i bor'ba s zhiivotnymi v iskusstve Peredney Azii i zolotoy persten' №6652 Gosudarstvennogo Ermitazha [The hunting and the fights with animals in the Middle Eastern Art and the Golden ring № 6652 of the State Hermitage collection], in *Trudy Otdela istorii kul'tury i iskusstva Vostoka* [The Papers of the Oriental Department of the State Hermitage]. Vol. 3. Leningrad, 1940. P. 49–69.

Flittner, Natalia Davidovna. Portretnaya statuetka Taharki [The portrait statuette of Taharqa], in *Antichnyy portret. Sbornik v chest' O. F. Val'dgauera* [The Antique Portrait. A Collection in honour of O. Waldhauer]. Leningrad: Academia Publ., 1929. P. 7–13.

Flittner, Natalia Davidovna. *Putevoditel' po zalam Drevnego Egipta* [The Ancient Egypt's exposition's Guide]. Leningrad: The State Hermitage Publ., 1929. 75 p.

Flittner, Natalia Davidovna. Siro-Hettskie pamyatniki Ermitazha [Syro-Hittite Artifacts in the State Hermitage Collection], in *Trudy Otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha* [The Papers of the Oriental Department of the State Hermitage]. Vol. 1. Leningrad, 1939. P. 21–43.

Flittner, Natal'ya Davidovna. Stekol'no-keramicheskie masterskie Tell'-Amarny [Workshops for producing glass and ceramics in Amarna], in *Yezhegodnik Rossiyskogo Instituta Istorii Iskusstva* [The Yearbook of the Russian Institute of the History of Art]. Issue 2. Petrograd, 1921. P. 135–164.

Flittner, Natal'ya Davidovna. Zemledel'cheskie kul'ty Mesopotamii v svete noveishikh raskopok [The agricultural cults of the Ancient Mesopotamia, referring to the latest excavations], in *Trudy Otdela Istorii Kultury i iskusstva Vostoka* [The Papers of the Oriental Department of the State Hermitage]. Vol. 1. Leningrad, 1939. P. 1–20.

Golenishev, Vasilii Semyonovich. *Opyt graficheski raspolzhenogo assiriyskogo slovaryu*. Vol. 1. [A trial graphically arranged Assyrian vocabulary. Issue 1]. St. Petersburg, 1888. 112 p.

Ocherki po istorii tekhniki Drevnego Vostoka [Essays upon the History of the Ancient Eastern Technology]. V.V. Struve (ed.). Moscow; Leningrad: Academy of Science of the USSR Press. 1940. 352 p.

Osnitskaya, Irina Andreevna. N. D. Flittner – pervaya v Rossii zhenschina-vostokoved, pedagog i uchyoniy [N. Flittner – the first woman in Russia to be an orientalist, a lecturer and a scholar], in *Nemtsy v Sankt-Peterburge: bibliograficheskiy aspekt*. Vol. 2 [The Germans in St. Petersburg: bibliographical aspect. Issue 2]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Science Publ. 2002. P. 156–166.

Struve, Vasilii Vasilyevich. Problemy istorii Drevnego Vostoka v sovetskoj istoriografii [The problems of Ancient Eastern History in the soviet historiography], in *Vestnik Drevney Istorii* [The Bulletin of the Ancient History]. № 3. Leningrad, 1947. Sh. 20.

Turaev, Boris Aleksandrovich. *Bog Tot. Opyt issledovaniya v oblasti istorii drevneegipetskoj kultury* [The God Thoth. An Essay upon the History of the Ancient Egyptian Culture]. Leipzig: F. Brockhaus Publ., 1898. 182 p.

Turaev, Boris Aleksandrovich. *Istoriya Drevnego Vostoka* [The History of Ancient East]. St. Petersburg: V. Bezobrazov and C° Publ., 1924. 292 p.

Turaev, Boris Aleksandrovich. *Klassicheskiy Vostok* [The Classical East]. Leningrad: Brockhaus&Efron Publ., 1924. 292 p.